

Само собою понятно, что начинать пробу надо рѣзво прямо отъ старта, а не постепенно, какъ это часто дѣлается. Главное,—какъ кончаетъ скакунъ дистанцію: онъ долженъ быть все время „въ рукахъ“, долженъ дышать спокойно, равномерно, безъ особаго участія ноздрей и боковъ, послѣ скачки ноги не должны трястись, какъ это часто приходится наблюдать у неготовой лошади, которая усиленно и тяжело дышетъ, широко разставляя ноздри и вода боками. Лучше, если такое пробное состязаніе можно устроить съ испытанной лошадыю, подобравъ правильно вѣсь.

Послѣ такого пробнаго галопа мальчикъ соскакиваетъ съ лошади, отпускаетъ подруги и водить ее въ поводу, покрывъ поверхъ сѣдла попонкой. Двѣ-три подобныхъ пробы совершенно достаточны.

Въ послѣднія десять лѣтъ, вѣроятно благодаря близости рысистаго ипподрома въ Москвѣ, на скаковой кругъ проникъ секундомѣръ, мало по малу завоевавшій себѣ права гражданства.

Привычка прикидокъ и увлеченіе секундомѣромъ сдѣлались обыкновеннымъ явленіемъ на нашихъ ипподромахъ, и многіе въ опредѣленіи времени, выражаемомъ секундами, склонны видѣть точное мѣрило достоинствъ скаковой лошади. Малоинтеллигентный тренеръ и неопытный или черезчуръ увлекающійся владѣлецъ не могли удержаться отъ соблазна пробъ при помощи такого мѣрила и, вооруженные часами, съ восторгомъ на лицѣ и во всей фигурѣ поздравляютъ другъ друга, что лошадь ихъ на первой пробѣ, полторы версты, „за козлами“, (т. е. большимъ радиусомъ) прошла въ 1 м. 45 с., тогда какъ всѣ конкуренты оказались тише. Такая логика есть раньше всего результатъ непониманія дѣла, и мы совершенно отрицаемъ какую-бы то ни было пользу и значеніе часовъ въ дѣлѣ испытанія скаковыхъ лошадей.

Если мы дадимъ себѣ трудъ подробно ознакомиться съ выдержкой скакуна и съ процессомъ самой скачки, то, нѣтъ сомнѣнія, согласимся съ правдивостью сдѣланнаго нами вывода, не говоря уже о томъ, что скакать по работѣ и на призу двѣ вещи различныя. Скакавшая уже лошадь твердо знаетъ разницу. Не допитая вода, рукоплесканія трибунъ и вся обстановка не позволяютъ ей забыть публичное испытаніе или смѣшать его съ утренней работой только потому, что на мальчикѣ надѣтъ камзолъ, а на ней скаковое сѣдло. По работѣ ея нервная система не претерпѣваетъ того, что на призу, и уже этого одного достаточно, чтобы ясно сознавать разницу. Этимъ послѣднимъ и можетъ быть объяснено, что многіе скакуны идутъ отлично по работѣ и совсѣмъ иначе на самомъ испытаніи, нерѣдко и наоборотъ.

Но помимо сказаннаго, есть еще болѣе существенная причина, почему рѣзвость, выраженная на циферблатѣ секундомѣра, особо приспособленныхъ къ нему часовъ, никакого значенія имѣть не можетъ; и кому изъ слѣдящихъ за скачками неизвѣстно, что лошадь, одержавшая легкую побѣду на 2 версты, съ хорошей рѣзвостью, на примѣръ, въ 2 м. 25 с., въ той-же компаніи, по тому-же грунту и при наличности совершенно тѣхъ-

же условій, а часто даже будучи еще въ лучшемъ порядкѣ, можетъ проиграть скачку при рѣзвости побѣдителя въ 2 м. 30 с. и тише. Чтобы уяснить себѣ эту, кажущуюся на первый взглядъ, несообразность, достаточно хотя бы разъ прикинуть скачущихъ лошадей на призу каждая сто сажень пройденной дистанціи, чтобы получить такія разнообразныя цифры, изъ которыхъ складывается общая сумма секундъ, ясно подтверждающая общее правило, что чѣмъ колебанія въ рѣзвости каждыхъ ста сажень меньше, тѣмъ общая рѣзвость на протяженіи всей дистанціи больше, и наоборотъ.

Идя ровнымъ махомъ, не насилуя себя, лошадь можетъ пройти всю дистанцію скачки непринужденно, какъ мы говорили, въ 2 м. 25 с., но, когда съ первыхъ-же сажень болѣе классный или готовый соперникъ заставитъ ее напрягать всѣ усилія, чтобы только поспѣвать за нимъ, она „выдохнется“, предоставляя побѣдителю доканчивать скачку произвольно и выигрывать ее въ 2 м. 30 с. Извѣстно, что лошадь хорошаго класса можетъ безъ всякаго ущерба для запаса своей энергіи пройти въ любой дистанціи стосаженный промежутокъ въ 10, 9 и даже 8 сек. (р. ж. „Кордецкій“), сохранивъ въ то же время необходимое количество энергіи для „финиша“, тогда какъ лошадь низшаго класса или просто менѣе готовая не можетъ развить такой быстроты безъ ущерба для себя. Она хотя и пройдетъ эти сто сажень въ то же время, но для этого затратитъ всѣ свои силы, израсходуетъ весь запасъ энергіи и, что называется, „кончится“, предоставляя болѣе совершенному скакуну легкую побѣду.

Всѣ эти особенности законовъ движенія, статики и механики покоятся на чисто анатомо-физиологическихъ основаніяхъ. При тихой скачкѣ или равномерной нерѣдко выигрываетъ лошадь на броскѣ, умѣло и во время выброшенная опытнымъ жокеемъ, а совсѣмъ не благодаря своимъ достоинствамъ.

Чтобы облегчить рѣзвый галопъ лошади по работѣ и въ то же время получить лучшія секунды, достаточно начать съ хода, то есть за 25—50 сажень отъ того мѣста, съ котораго начинается прикидка, причемъ темпъ аллюра усиливать постепенно, а не съ мѣста, какъ это бываетъ на призу.

Намъ кажется, что мы достаточно ясно выразили нашу мысль, и читателю понятно, почему рѣзвость, выраженная цифрами секундомѣра, ровно ничего не говоритъ тренирующему. Въ рукахъ опытнаго тренера часы могутъ еще имѣть нѣкоторое значеніе для прикидки двухлѣтокъ по прямой, на версту, но и въ этомъ случаѣ безъ всякаго ущерба для дѣла можно отказаться отъ этой игрушки, только разжигающей праздное любопытство. Такимъ образомъ заканчивается курсъ тренировки, и тренеру приходится сдѣлать заключеніе о „кондиціи“ выдерживаемой имъ лошади; задача эта не легкая, а для публики и совсѣмъ невозможная.

„Готова тѣломъ, а не дѣломъ“ говорилъ старикъ Э. С. Мосоловъ, и фразу эту не слѣдуетъ забывать тренирующему. По количеству тѣла и вообще внѣшнему виду нельзя судить о готовности скакуна. Наружный

жиръ часто не вредитъ порядку, а напротивъ обусловливается имъ. Страшенъ тотъ жиръ, котораго не видно глазомъ,—внутренній жиръ.

Высушить лошадь еще далеко не значитъ выдержать ее. Худая и выдержанная—понятія совсѣмъ различныя, не имѣющія ничего общаго. Теперь скажемъ нѣсколько словъ для полноты главы о выдержкѣ лошадей для малаго или такъ называемаго джентльмэнскаго спорта и уже потомъ опишемъ внѣшность выдержанной лошади, ея такъ сказать „кондицію“.

Выдержка стиплеровъ. Приступая къ этой части изложенія, мы считаемъ необходимымъ оговориться, что когда мы излагали это для перваго изданія, намъ приходилось руководствоваться тѣмъ, что дали намъ личный опытъ и наблюденія у насъ и въ Германіи. Въ настоящее-же время мы руководствуемся уже новѣйшей работой доктора Марэ, изобрѣтателя хронофотографіи, и г. Катленъ, изучившаго прыжокъ какъ движеніе при посредствѣ этого любопытнаго аппарата.

Выдержка лошадей для препятственныхъ скачекъ продолжается всего до трехъ мѣсяцевъ, причемъ первый періодъ длится до шести недѣль, а два послѣдующихъ обыкновенно по три.

Чистота дыханія, столь существенно необходимая для гладкой скачки, въ данномъ случаѣ имѣетъ лишь второстепенное значеніе, такъ какъ работа дыхательнаго аппарата у стиплера въ значительной степени меньшая; на каждомъ прыжкѣ скакунъ самъ себѣ дѣлаетъ передышку и, такимъ образомъ, отдыхаетъ. Отъ лошади для скачекъ съ препятствіями требуется особое умѣніе прыгать съ хода, какъ говорятъ англичане—*flying*, способность носить то, что у насъ называется „тяжелый вѣсъ“, и обладать извѣстнымъ „спидомъ“—рѣзвостью.

Прежде думали, что всѣ эти качества врожденные и искусственно не могутъ быть развиты, теперь-же, благодаря научнымъ работамъ французскихъ иппологовъ, признается вполне доказаннымъ, что всякую нормально сложенную лошадь, способную галопировать, можно сдѣлать хорошимъ стиплеромъ.

Мы знаемъ много примѣровъ, когда самыя плохія лошади дѣлались прекрасными „стипльчезерами“, благодаря лишь умѣнію выгодно, не теряя лишняго времени, прыгать. Вспомнимъ нашихъ знаменитостей: „Волтижера“, „Кейстута“, „Чатартона“, „Моцарта“, „Керэгинъ“ и др. Всѣ они не имѣли „класса“, не были даже вполне чистокровны со стороны матерей, а между тѣмъ умѣніе прыгать, не теряя на прыжкѣ, и достаточный „спидъ“ на дистанціи между двумя препятствіями давали имъ возможность обыгрывать лошадей и болѣе классныхъ, когда послѣднія брались за эту спеціальность.

Первый періодъ выдержки стиплеровъ ходомъ работъ ничѣмъ не отличается отъ выдержки на гладкую скачку, во-второмъ періодѣ вмѣсто потнѣнній, всегда бесполезныхъ стиплеру, приучаютъ лошадь къ прыжкамъ и, наконецъ, въ третьемъ періодѣ лошадь только прыгаетъ, практикуется въ прыжкахъ, но однако же не чаще трехъ разъ въ недѣлю, чтобы это